От слов Орочимару на лице Тацуи не дёрнулся ни единый мускул. Он был готов проявлять уважение к большинству несмотря на их заслуги, но лишь до тех пор, пока они отвечали ему тем же. С теми, кто не ценил отношения, он был не прочь стать колким в своих словах, а после и действиях.

«Повышенная температура, ускоренный пульс. Он едва держится. Так просто вышел из себя. Не знай я, что это и вправду он, точно бы засомневался».

Тацуя был убеждён, что в нормальном состоянии Орочимару бы повёл себя намного хладнокровнее. Но теперь...

Вшух!

Он вдруг переместился, а затем его кровожадная аура волной накрыла область!

— Сдохни! — с жутким смехом, Орочимару появился из-за спины Тацуи, после чего его шея удлинилась и рванула в атаку.

В это же время Кабуто сорвался с места и его руку покрыла чакра. Он использовал скальпель.

Тацуя даже не повернул голову, лишь прищурился:

«Скверная чакра. Опрометчиво так бросаться...» — склонив голову в сторону, он просто расслабленно подставился под удар.

В то же мгновение скальпель чакры Кабуто пронзил его грудь, а клыки Орочимару впились ему в шею!

Однако, оба были поражены, потому что никак не ожидали, что тот так спокойно подставиться под удар. Что хуже всего...

«Чёрт! Это ловушка!» — Орочимару был быстрее, осознав, что не пронзил плоти и резко попытался отцепиться, в то время как Кабуто стремительно вытащил руку, но...

То даже не было подменой или клоном. Техники Тацуи в корне отличалась от всего, с чем сталкивались опытные шиноби. Сохранив до этого момента секрет свой логии он моментально контратаковал.

БУМ!

— Кха! — в живот Кабуто приземлился кулак, причём такой силы, что все его внутренние органы практически превратились в кашу!

Перед глазами всё потемнело и он едва не потерял сознание, а затем...

БУМ! *БУМ!* *БУМ!*

Его тело вылетело словно пушечное ядро, пробив множество деревьев на своём пути.

«Считай, что тебе повезло» — Тацуя спокойно проследил за траекторией его полёта, после чего резко сместился взгляд в сторону…

«А теперь ты».

Его глаза сверкнули и рука вдруг удлинилась, в мгновение ока достигнув головы Орочимару!

БУМ!

Учитывая, что тот не мог применять Ниндзюцу, пусть и пытался вытянуть голову обратно…

— КХА!

Удар Тацуи достиг цели и с кровавыми брызгами голову Орочимару отбросило назад!

С логией шутки плохи. Он тоже умел удлинять конечности и силы его тело не теряло, скорее наоборот. Ему даже не требовалась чакра, чтобы раскрошить обычному человеку череп. Впрочем, Орочимару не был обычным, а потому практически не пострадал.

«Надеюсь, им этого хватит, чтобы немного успокоиться».

На самом деле если бы Тацуя хотел, то нанёс бы им серьёзные увечья. По крайней мере Кабуто. Он запросто мог использовать тот же скальпель чакры или вовсе превратить его тело в решето древесными копьями Орочимару это тоже касалось в момент укуса. Чтобы он сделал, если у него во рту проросло дерево?

Тацуя намеренно сдерживался. Доводить саннина до грани сейчас было бы не лучшей идеей. К тому же нельзя было исключать его воскрешение за счёт проклятых печатей.

— Кха… — схватившись гниющей рукой разбитое лицо, Орочимару пошатнулся. На мгновение ему показалось, что череп вот-вот расколется. Но, то была просто отслаивающаяся кожа.

— Ублюдок… — Орочимару захрипел, поражённо смотря на спокойного противника, который даже не сдвинулся с места:

«Как это возможно? Это… Клон?»

Его клыки и удар Кабуто были отлично скоординированы, но тело противника не состояло из плоти!

При этом оно буквально на глазах снова стало цельным, без единой царапины. Даже если это древесный клон...

«Невозможно!»

— Орочимару-сан. — Видя замешательство на лице Орочимару, Тацуя спокойно произнёс:

— Советую перестать испытывать моё терпение. С нынешними силами вам не победить. Ваш ученик едва дотягивает до джонина. Его контроль чакры никак не компенсирует физических слабостей. Вас это тоже касается, особенно сейчас, после сражения с Третьим Хокаге. Ни одно известное мне ирьёниндзюцу не способно исцелить нечто отсечённое Шинигами.

— Что? Откуда ты... — Орочимару снова поразился, только теперь уже осведомлённостью противника.

Тацуя безразлично ответил:

— Я знаю достаточно, чтобы определить то, насколько скверное у вас положение. Однако, поспешу заверить, что меня совершенно не заботите ни вы, ни ваши цели. До тех пор, пока вы не беспокоите моего учителя, я не вижу причин для вражды. Поэтому в последний раз прошу вас уйти, ведь больше я не стану сдерживаться.

— Ты... Что ты использовал? — столкнувшись с тем, чего не понимает, Орочимару вдруг начал выходить из себя, во многом из-за, казалось, высокомерного поведения противника:

— Что с твоим телом?!

Тацуя молча посмотрел в пылающие злобой глаза Орочимару, после чего покачал головой и отвернулся:

— Как раз поэтому вам лучше не заходить дальше. Уверен, вы и сами это понимаете. Я пойду.

Сказав это, Тацуя медленно погрузился под землю.

Что до Орочимару... Пусть он и был в ярости, и хотел броситься на наглого ублюдка, но всё же сдержал себя.

В каком бы сейчас состоянии он ни был, всё равно понимал, что ему не победить. Даже если бы руки были при нём, не факт, что у него бы получилось. Странного тела врага и его грубой силы было достаточно, а ведь он даже не применял дзюцу. Знание о возможностях Стихии Дерева тоже служило сдерживающим фактором.

Мокутон был опасен не только своей мощью, но и возможностью захватывать врагов живыми.

Невольно в памяти Орочимару промелькнуло лицо Итачи Учиха, который заставил его однажды испытать нечто подобное.

Орочимару скривился, а затем посмотрел на свои гниющие руки.

«Будь ты проклят...» — неизвестно к кому он обращался, но, когда его взгляд сместился на

место исчезновения Тацуи, он лишь зловеще оскалился:

«Что за монстра она подобрала? Это не похоже на Мокутон… Какой-то геном? Мутация? И его чакра… Восхитительно…»

Орочимару довольно быстро успокоился. Потому что на самом деле ничего не потерял, а скорее наоборот.

Кем бы ни был этот мальчик, он оказался совсем непрост и не только в плане силы. Его характер действительно интриговал. Слишком уверенный и крайне спокойный. Несмотря на удачный шанс, он не посмел отнестись к нему с пренебрежением.

Одного обмена ударами хватило, чтобы предопределить победителя. Впрочем, нельзя отрицать того, что Орочимару предполагал нечто подобное по одной лишь его чакре. Однако, чакра не всегда была показателем, и этот раз не исключение. Самым поразительным была его уникальная техника или геном.

«Что же это?»

Орочимару был заинтригован как никогда.

Благо, у него всё ещё оставался один способ исцеления.

«Вероятность и без того была не высока. Но кто бы мог подумать, что на пути встанет её щенок?»

Хрустнув шеей, Орочимару сместил хмурый взгляд в сторону Кабуто, который харкал кровью в сотне метров в стороне.

«Живой… Этот сопляк явно не увеличил мощь чакрой, как Цунаде. Какое разочарование».

Подойдя к харкающему кровью Кабуто, Орочимару хмыкнул:

— Встать сможешь?

— Кха… Кха… Г-господин Орочимару… Я в норме…

— Хм. Заканчивай с этим. Мы возвращаемся.

— Возвращаемся? — Кабуто был удивлён. Орочимару явно был не так давно серьёзно настроен в отношении Цунаде Сенджу. Но теперь… Хотя, вспоминая того, с кем они столкнулись — скорее всего это действительно было невозможно.

Но, что теперь?

Видя мрачный и при этом сияющий зловещим светом взгляд Орочимару, Кабуто молча кивнул, и продолжил исцеление.